

Глава 10. Главари виртуального мира

У Вэнь Ле всегда было предвзятое отношение к сетевым играм: толпа бездельников, которые только и делают, что бьют монстров ради уровней. Ему казалось, что все эти системы защиты от игровой зависимости придуманы как раз для таких людей. Был ещё и Counter-Strike — одно время в интернет-кафе только в него и резались. Повсюду крики, шум, какой-то балаган про «хэдшоты» и прочую чепуху. Вэнь Ле всё это не любил и старался держаться подальше.

Любой дух соперничества вызывал у него подспудный страх. Он до сих пор помнил, как в университете играл с соседом по комнате в шахматы: когда тот съел обе его лады, Вэнь Ле так вспыхнул от досады, что готов был провалиться сквозь землю.

Но Наньгун Хуэй явно был из другого теста. Стоило ему заговорить о своём «Совершенном мире», как он преображался: начинал активно жестикулировать и разглагольствовать с упоением. Он именовал себя лучшим мастером пвп на всём сервере, рассказывал, как когда-то был единственным в мире боевых искусств, перед кем трепетали враги, и как его «Ярость Драконьего Копья» не знала поражений. По его словам, когда он сражался с кем-то, вокруг частенько собиралась толпа зевак — настолько эффектно он смотрелся в своём золотом снаряжении на редком питомце. В бою он мастерски выбирал позицию, ловил моменты и выдавал такие серии оглушений и комбинаций, что противник падал замертво, даже не успев сообразить, что произошло.

Вэнь Ле перебил его, уточнив, не требуют ли все эти «понты» денежных вложений. Наньгун Хуэй ответил с полнейшим безразличием:

— В «Совершенный мир» я вбухал уже пятьдесят тысяч юаней!

Вэнь Ле так и застыл с открытым ртом. Когда он наконец пришёл в себя и смог закрыть его, у него свело челюсть, а язык едва не пересох. Пятьдесят тысяч! Выбросить на какую-то игру! Пять лет назад этих денег хватило бы на первый взнос за квартиру!

Наньгун принялся объяснять:

— А как иначе? Без вложений никак. Нужно хорошее снаряжение, в него надо вставлять лучшие камни. Многие пушки приходится ковать самому, материалы стоят денег, а чтобы выпали нужные характеристики, нужно уповать на удачу. А ведь есть ещё и стиль. Как-то раз наш клан устроил встречу, так я скупил и надел все самые крутые шмотки, какие только были — все просто дар речи потеряли! К тому же я вечно «красный», на меня многие охотятся. Ха! Но моё добро всё привязано, так что при смерти ничего не выпадает. А ты представь, сколько стоит одна привязка! Только один «Символ привязки» обходится в два юаня!

Пятьдесят тысяч... Пятьдесят тысяч... Вэнь Ле никак не мог переварить эту цифру.

— И ещё десять тысяч я отдал за бронь компа в клубе, — продолжал Наньгун. — Теперь в

любое время, когда бы я ни пришёл, эта машина моя. Вся периферия — клавиатура, мышь — подобраны под мою руку, самые лучшие. И железо там постоянно обновляют до топовой конфигурации. Так что понимаешь теперь, почему в том клубе со мной все так носятся?

Пятьдесят тысяч только ради того, чтобы с тобой «носились»? М-да...

Наньгун лишь хмыкнул:

— Наша глава клана — вот кто действительно крут! Девчонка из Вэньчжоу, двадцать девять лет, у семьи четыре завода. Денег — куры не клюют. Она в игру уже больше двухсот тысяч влила, так что мои траты — это так, семечки.

— А что, без денег играть совсем нельзя?

— Ты хоть понимаешь, за что люди любят этот мир? Во-первых, за систему стиля. Там редактор персонажа просто невероятный: лицо, глаза, брови, нос — всё можно подкрутить. Если хватит терпения, можно хоть собственную копию создать. Во-вторых, пвп-система — она выверена до мелочей. Но без денег откуда возьмётся стиль? Девчонки ведь обожают хвастаться, им подавай всё самое красивое и необычное, а за это надо платить. В пвп и того больше: шлем, нагрудник, поножи, сапоги, ожерелье, пояс, кольца... и, самое главное, оружие. Разве можно достать что-то стоящее даром? А потом ещё заточка, камни... Всё это — деньги.

— Но зачем обязательно ходить в интернет-кафе? На десять тысяч можно было собрать отличный игровой комп дома!

— Комп за десять тысяч через год станет рухлядью. А в клубе у меня всегда топовое железо, там апгрейд делают раз в пару месяцев. Дома разве такое потянешь? И потом, домашний интернет — это в лучшем случае пара мегабит, а в клубе — оптоволокно на сотню! Скорость скачивания — под четыре мегабайта в секунду, а дома и двухсот килобит не всегда дождёшься. В схватке с мастером всё решают прямые руки и реакция, мы там моменты в секундах ловим. Стоит сети хоть на мгновение лагнуть — и ты труп, даже не поймёшь, как это вышло!

Вэнь Ле слушал, мало что понимая в терминах, но несколько вещей уяснил чётко. Первое: тот потратил на игру пятьдесят тысяч, плюс аренда квартиры за восемнадцать, а ведь ему ещё нужно на что-то есть и одеваться. Откуда у него столько денег? Второе: он ловит от игры настоящий кайф, особенно от сражений, и чувствует себя там топовым мастером. Это явно связано с тем, сколько сил он вложил — не только денег, но и упорства. Третье: тот невероятно самовлюблён. Он не раз в красках расписывал, как зеваки смотрели на него, как он повергал тех, кто считал себя крутым, как с лёгкостью разделялся с противниками на пять уровней старше, заставляя окружающих застывать в изумлении.

«Тот ещё понторез», — подумал Вэнь Ле. Впрочем, среди геев самолюбование — не редкость. Да и такая уверенность вместе с гордостью должны на чём-то основываться. В Наньгун Хуэе это читалось как некая властная харизма.

— В клане «Кровавых Императоров» у меня, между прочим, двенадцать учеников, — не без гордости добавил Наньгун. — Я полгода не заходил, так двое уже перегнали меня по уровню! Самый толковый — пятый ученик, я его буквально на обочине подобрал. Как-то раз наткнулся на вражеский клан: там был один Мао-мао и Воин на два уровня старше меня. Решили меня прижать...

— Кто такой Мао-мао? — Вэнь Ле наконец нашёл лазейку в бесконечном потоке слов соседа.

— Мао-мао — это Жрец, класс поддержки, он лечит и бафает. А Воин — это Воин, как и я, боевой класс. Обычно против своего же класса, если он выше уровнем, биться тяжело, а уж если у него под рукой лекарь — спастись почти нереально. Но я использовал «Полет тени», сократил дистанцию и сразу выдал «Полет дракона», чтобы оглушить Жреца. Вражеский Воин бросился ему на выручку, попытался применить «Львиный рык», но я был под эффектом «Полета тени» и проигнорировал стан. Прокрутил серию ударов — Жрец уже начал приходить в себя, и тут я сам выдал «Львиный рык», оглушив обоих. Снова серия — и Жрец готов. Пока Воин стоял в стане, я на «Полете дракона» или «Прыжке тигра» под «Шагом ветра» резко разорвал дистанцию, чтобы разобраться с ним один на один. Я ведь «качаю» и копьё, и топоры, а у него и шмот был посредственный, и руки кривые. В общем, раскатал я этого горе-воина в два счёта.

— Пятый ученик увидел, как я технично со всем этим управился, и тут же начал проситься в ученики. Сначала я его игнорировал, но он оказался настырным: неделю за мной бегал, умолял. Пришлось взять.

Честно говоря, всё это звучало для Вэнь Ле как бред сумасшедшего, какая-то абракадабра, но, глядя на Наньгун Хуэя, он уловил в его взгляде нечто новое.

Вэнь Ле всегда был послушным мальчиком, но криминальную сагу «Молодые и дерзкие» посмотрел от корки до корки — все шесть частей. Бандитские разборки, верность братьев, суровая мужская дружба — всё это неизменно его притягивало.

Все эти игры, о которых говорил Наньгун: кланы, дуэли, битвы за города, верные скакуны и легендарное оружие... разве это не тот же самый мир боевого братства, только виртуальный? И если ты идёшь за таким вот «главарём», разве это не может быть по-своему захватывающе?